

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ НАУКИ
ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РАН

ИНФОРМАЦИОННЫЙ
ВЫПУСК № 145
(2199)

Серия

«ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ»

ВолНЦ РАН продолжает знакомить своих подписчиков с наиболее интересными, на наш взгляд, публикациями, затрагивающими актуальные вопросы российской экономики и политики.

В выпуске представлена статья А. Фурсова «Мировая верхушка показала наше будущее», опубликованная на сайте газеты «Завтра», 28 ноября 2022 года.

URL:https://zavtra.ru/blogs/mirovaya_verhushka_pokazala_nashe_budushee

Вологда
декабрь 2022

Мировая верхушка показала наше будущее

Не будет ни собственности, ни приватности

В 2019 году член датского парламента Ида Окен (выпускница швабовской Школы молодых глобальных лидеров – Young Global Leaders) опубликовала эссе о жизни в 2030 году. Его суть проста: *«У меня нет никакой собственности. У меня нет машины. У меня нет никаких устройств и одежды... Все эти вещи постепенно стали бесплатными, и у нас нет необходимости приобретать что-либо»*. Далее она пишет о фактическом отсутствии частного жилья и личного пространства, то есть приватности жизни. О тотальном контроле над населением со стороны новых верхов как их главной задаче откровенно говорит Юваль Харари – израильский пропагандист трансгуманизма.

Все это покруче Оруэлла и Замятина вместе взятых, только у них была антиутопия, а здесь речь идет о реальном проекте со знаком плюс.

«О чем и говорилось неоднократно – в абсолютную нищету и бесправие (а человек, лишенный собственности и приватности, уже абсолютно бесправен) люди должны идти добровольно и с радостью, потому что “прогресс”. И, конечно же, обязательный “искусственный алгоритм”, который “лучше меня знает, что мне понравится”. Алгоритм будет таким же “искусственным”, как и “рука рынка” – «невидимой». Ну, велено считать ее невидимой. Хоть ее не только все всегда видят, но многие даже точно знают фамилию-имя-отчество того, кому эта рука принадлежит в каждом конкретном случае», – Армен Асриян.

Кто-то скажет: да мало ли что написано в этом эссе! Надо, однако, заметить две вещи. Первое: автор – выпускница существующей с 1992 года Школы молодых глобальных лидеров.

Второе: эссе Окен совпало с широкомасштабной кампанией на Западе, убеждающей рядовых граждан, что каршеринг лучше, чем собственный автомобиль, аренда жилья лучше, чем собственная квартира или дома, и так далее. Лучше не иметь, чем иметь – и обретишь свободу. А корпорации, которые к этому времени ликвидируют, сожрут государство – последнюю, хотя и слабую, защиту маленького человека, – выделяют ему ежемесячный базовый доход и обеспечат очками «дополненной реальности».

Лишение собственности и жизнь на базовый доход («бедно, но более счастливо, чем прежде»), которое провозглашает Шваб, предполагает еще несколько вещей. В первую очередь существенное снижение уровня жизни: меньший объем и сниженное качество потребляемого продовольствия. Обосновывается это борьбой за экологию. Планируют также резко ограничить возможность людей перемещаться: туризм станет роскошью, доступной только богатым. Кроме того, жизнь будет проходить «под колпаком» – ежечасным социально-информационным контролем. Крайний случай – система социальных рейтингов в Китае.

Еще один признак жизни в планируемом обществе – резкое снижение уровня образования. Ведь если главными факторами производства становятся духовные, то именно высококачественного образования и нужно лишить людей.

Большая часть образования теряет свой уровень, это образование упрощается, обедняется. Адекватную картину мира заменяет мозаика. С другой стороны, идет концентрация сильных вузов. На Западе это частные вузы, в России, по-видимому, эта роль уготована Московскому и Санкт-Петербургскому университетам. Это супервузы, где готовят элиту, то есть интеллектуальных и идеологических защитников существующего порядка.

Эта примитивизация образования, которая происходит во всем мире, отражает страхи мировой верхушки перед возможным появлением альтернативной элиты. В 50-60-е годы, когда образование было

массовым и относительно приличным, западная верхушка столкнулась с возможностью появления альтернативной элиты. Контроль над информацией предполагает и контроль над высшим образованием и образованием вообще.

То есть здесь мы имеем два мощнейших фактора, которые ведут к классовой сегрегации в области образования. Это выход знания в качестве одного из главных факторов производства и необходимость новых форм социального контроля. По замыслам фабрик мысли нынешней мировой верхушки это должно решить проблему недопущения появления новой элиты. Но история показывает, что новые элиты появляются не в интеллектуальной среде. Когда концентрация «диких людей» на социальных или физических границах старого социума превышает некую норму, происходит раскол в правящей элите.

Мы вступаем в мир, где нет ни порядка, ни хаоса, в зону «in between» – как сказал бы Умберто Эко, в «хаосмос», не имея адекватного аппарата: понятийного, операционного, – для изучения этих процессов. Наука XX века не сомневалась в своей состоятельности, она открывала и формулировала законы природы, то есть выполняла функции власти в окружающем мире. Даже термин «статистика» у нас происходит от «state», то есть от «государства».

А теперь законов нет, государства растаяли – получается «порядок, основанный на понятиях». В нем решающую роль играют какие-то наднациональные структуры. Не только ТНК, но разного рода сообщества, имеющие высокую степень внутренней автономии. Те же «Пять глаз», например, или криминальные структуры. Все они создают свои исследовательские структуры, свою историю. Это глобальные процессы, которые дополнительно разрушают общую картину мира. И поэтому на первый план выходит субъектность, переформирующая причинно-следственные связи. Это эпоха турбулентности, пригожинского «порядка из хаоса».

Андрей Фурсов